

УДК 943.085
ББК 63.3(4Гем)
С89

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних цивилизаций и средневековья БГПУ *В.В. Тугай*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории БГПУ *Г.А. Космач*

Субботин, О.Г.

С89 Веймарский федерализм : монография / О.Г. Субботин. — Минск : БГПУ, 2010. — 272 с.

ISBN 978-985-501-826-2.

В монографии исследована история федеративных отношений в Веймарской республике. Особое внимание уделено проблемам функциональной дееспособности немецкого государства в 1918–1933 гг. Проанализированы конструктивные принципы и системообразующие элементы веймарской модели федерализма, особенности конституционно-правового статуса земель и их отношения с рейхом.

Адресуется научным работникам, изучающим историю государства и права зарубежных стран, студентам, аспирантам и преподавателям гуманитарных вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется историей Германии.

УДК 943.085
ББК 63.3(4Гем)

© Субботин О.Г., 2010
© БГПУ, 2010

ISBN 978-985-501-826-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

O. Subbotin

WEIMAR FEDERALISM

Monograph

Minsk 2010

2.4. Баварские правительственные меморандумы

С момента крушения Германской империи партикуляристы Баварии предпринимали отчаянные попытки противодействовать процессу государственной централизации. В наиболее концентрированной форме эти требования нашли выражение в правительственных меморандумах 20-х годов. В отличие от «красной Пруссии», вставшей на путь решительной и беспощадной компромиссной борьбы с монархическим наследием Гогенцоллерн, политическая элита Баварии продолжала в своей основе следовать традициям династии Виттельсбахов – ревностно отстаивать региональные интересы [104, S. 61]. Отчетливые антилиберальные тенденции демонстрировала стоявшая у руля исполнительной власти в 1920–1933 гг. БНП. Именно эта же линия партия следовала на имперском уровне, добиваясь федеративной ревизии конституции.

В 20-е гг. спор между рейхом и землями шел по двум основным направлениям: «конституционная политика» и «конституционная реформа». Сторонники унитарного государства не удовлетворились итогами работы Национального собрания и прусская декабрьская инициатива 1919 г. были наглядным тому подтверждением. Свои цели они пытались воплотить с помощью рационализации и экономии бюджетных средств, то есть использовать «финансовую силу» государства. Федералисты требовали возврата землям части прежних полномочий, ревизии ст. 8–10, финансовой автономии земель и повышения правового статуса рейхсрата. Таким образом, Веймарская конституция становилась не только инструментом реформы, но и ее непосредственным объектом.

В разгар осеннего кризиса 1923 г. Г. Штреземан заявил о готовности к конструктивному диалогу с Баварией, и уже в начале января 1924 г. правительство земли направило в имперскую канцелярию меморандум «К ревизии Веймарской конституции», посвященный реформе государственной право-вой системы рейха в духе лозунга «Назад к Бисмарку!». Этот шаг Мюнхен демонстрировал смену стратегии – отказ от обструктивной борьбы в пользу легальных методов борьбы за реформу. Инициатором документа выступил министр-президент О. фон Книллинг, а его главным разработчиком – государственный советник баварского МИДа Г. Шмельцле. Будучи тонким и расчетливым стратегом, он грамотно сформулировал баварские требования, лишив их, по словам А. Брехта, «сепаратистского оттенка». Это, однако, не мешало правительству Й. Хельда рассматривать рейх как союз самостоятельных государств, усиление полномочий которых служило гарантией возврата Германии на довоенные позиции в мировой экономике и политике [104, S. 66–67; 536, S. 8–9].

Предшественницей к меморандуму 1924 г. послужили памятная записка «О ревизии имперской конституции в федеративном духе», подготовленная с участием работников интеллектуального труда БНП под руководством профессора Г. Грауэрта в 1920 г., а также резолюция баварского ландтага от 18 июля 1923 г. и сформулированная на ее основе 20 ноября 1923 г. парламентская инициатива БНП в рейхстаге [563]. Бавария добивалась: отмены ст. 6–11 ВК, наделения органов власти земель правом исполнения имперских законов, возврата финансового и транспортного суверенитета, уравнивания рейхсрата в правах с рейхстагом, практического применения ст. 18, расширения чрезвычайных прав земель, отказа от вмешательства на земельную собственность, строгого соблюдения полномочий субъектов в сфере полиции и юстиции, невмешательства центра в образование школы и т. д. В сущности, речь шла о возврате немецким землям имперского, финансового, почтового и военного суверенитета.

В январе 1924 г. посланник земли К. фон Прегер передал канцлеру рейха баварский меморандум, сопроводив его устным комментарием. Этот документ состоял из 2 частей, первая из которых была посвящена критике Веймарской конституции, а вторая содержала предложения по устранению ее недостатков. В предисловии монарха Мюнхен намеревался придать федерализму свойство фактора общественно-политической стабилизации. Ориентиром в этом баварскому правительству служила Конституция 1871 г., которую до недавнего времени оно критиковало за излишне унитарный характер.

Меморандум отражал официальную линию правящей коалиции БНП, БКП и ЛКС, опиравшейся в своих действиях на положения Бамбергской конституции. В числе его главных требований значились: 1. Ограничение полномочий федерального законодательства. 2. Восстановление конституционной автономии земель с правом введения чрезвычайного положения на основании ст. 48 ВК. 3. Признание баварского суверенитета в сфере юстиции. 4. Строгое соблюдение границ финансовых полномочий. Возврат землям прямых налогов и права местного самоуправления. Восстановление баварского пивного резервата. 5. Возвращение культурной автономии регионов. 6. Удовлетворение баварских требований в военной сфере – право на смену коменданта, участие в формировании баварского воинского контингента и призыве на военную службу им присяги на верность руководству земли. 7. Возврат Баварии исключительного и почтового управления при законодательном верховенстве рейха. 8. Предоставление землям права заключать соглашения с иностранными державами под надзором рейха. 9. Уравнивание рейхсрата в правах с рейхстагом. 10. Возврат землям названия «государства» [93, S. 149–150; 199, S. 149–150].

Особое внимание в документе было уделено критике «непрозрачной и неэффективной» финансовой системы. Потребности регионов предлага-